

РЕАЛИЗАЦИЯ СРЕДСТВ СВЯЗНОСТИ В ИНТЕРРОГАТИВНЫХ КОНТЕКСТАХ HOW В РОМАНЕ Г. СВИФТА «ВОДОЗЕМЬЕ»

К. Ю. Гладкова

Пермский государственный национальный исследовательский университет, Пермь, Россия

Статья посвящена изучению характера взаимосвязи категорий интеррогативности и связности в художественном тексте на материале романа Г. Свифта *Waterland*. Используются методы семантического, компонентного, контекстуального, стилистического, синтаксического анализа. В статье проанализированы лексико-семантические и синтаксические средства связности текста. Автор полагает, что интеррогативные контексты *how* участвуют в процессах синтаксической и семантической компрессии и развертывания, которые являются важнейшими механизмами текстообразования.

Ключевые слова: *связность, интеррогативность, вопрос how, текстообразование, художественный текст, эстетическая функция.*

Введение

Интеррогативность и связность считаются фундаментальными лингвистическими категориями, изучению которых посвящено множество работ, а исследование характера их взаимосвязи позволяет раскрыть механизмы текстообразования. В лингвистике наследуются логико-философские предпосылки осмысления понятия «вопросание» как способа получения нового знания о мире, а также подробно изучается семантика категории интеррогативности, ее функции и способы языкового представления. С позиции грамматики, освещаются вопросы языковой формы вопросительных предложений, которые отличаются от других типов предложения формальными маркерами: интонационным контуром, инвертированным порядком слов, наличием вопросительных слов [3; 12; 17]. В рамках семантики актуальны проблемы неоднородности плана содержания вопросительных предложений и разнообразия их функций [5; 7; 17]. В теории речевых актов исследуются функции вопроса в процессе акта коммуникации, а также различные коммуникативные разновидности вопросов [9; 11; 13; 16]. В стилистике исследуются функции вопросительных предложений в аспекте проблемы функционально-стилистического сдвига, в результате которого на первый план выходит не познавательный характер интеррогативности, а экспрессивная и воздействующая функции вопросов [1; 4; 15]. В художественном тексте интеррогативность главным образом реализует эстетическую функцию и способствует репрезентации индивидуально-авторской эстетической концепции.

Связность в лингвистике определяют как функционально-семантическую и функционально-стилистическую семантическую категорию на основании того, что данная категория соотносима с системой равноуровневых языковых единиц, объединенных общей функцией [14. С. 377]. Она рассматривается исследователями как структурное свойство текста, проявляющееся в формальной зависимости компонентов в отличие от цельности, имеющей психолингвистическую природу и характеризующей смысловое единство всего текста [2; 7; 10]. Изучаются различные классификации видов связности текста, например по параметрам: направленности (левосторонняя и правосторонняя), объема (одномерная и многомерная), формальной выраженности (имплицитная и эксплицитная) и т. д. В художественном тексте отмечают доминирование имплицитной связности, что обусловлено спецификой текста, а именно механизмами внутренней и внешней перекодировки, в результате которых образуются дополнительные смыслы [8. С. 106—107]. Категория связности направлена на реализацию эстетической функции художественного произведения, в результате чего синтаксическая функция средств связности совмещается с их стилистической функцией [14. С. 379].

Целью данной статьи является изучение средств связности, используемых в вопросах *how*, на материале романа Г. Свифта *Waterland*. Для реализации данной цели нами произведена выборка интеррогативных контекстов с вопросительным наречием *how* и их семантический, компонентный, контекстуальный, грамматический, стилистический анализ.

В результате анализа выявлены средства лексико-семантической и синтаксической связности внутри интеррогативных контекстов и между ними, на чем мы остановимся более подробно в рамках данной статьи.

Анализ лексико-семантических средств связности

Одним из основных средств лексико-семантической связности в интеррогативных контекстах *how* в романе является повтор, выполняющий функции формирования эффекта настойчивости вопрошания, выражения смыслов цикличности и замкнутости, характерных для произведения в целом, заострения авторского и читательского внимания на ключевых моментах и событиях романа. В качестве примера рассмотрим интеррогативный контекст, посвященный рассуждениям рассказчика на тему истории, одну из важнейших тем романа:

How many of the events of history have occurred, ask yourselves, for this and for that reason, but for no other reason, fundamentally, than the desire to make things happen? I present to you History, the fabrication, the diversion, the reality-obscuring drama. History, and its near relative, Histrionics... [18. P. 46]

В анализируемом интеррогативном микроконтексте связность достигается посредством использования полного лексического повтора (*history — History; reason*), частичного повтора (*you — yourselves*), контекстуальных синонимов (*events — things, occurred — happen*), союзов (*but, than, and*), местоимений (*this, that, other, you, yourselves, its*). Лексический ряд *history — History — fabrication — diversion — reality-obscuring drama — Histrionics* представляет собой ряд контекстуальных синонимов, которые объединены общими семами *insincere, false, attracting attention, emotional*, создающими семантическое единство внутри контекста, а также служат для сопоставления и противопоставления концептов *history* и *Histrionics*, являющихся ключевыми концептами романа, а на глубинном уровне репрезентирующих антитезу объективного и субъективного, науки и вымысла, истории и сказки, важную в контексте произведения в целом. Таким образом, различные виды лексико-семантических повторов наряду с экспрессивной лексикой (*drama, desire*) в данном микроконтексте служат актуализации концепта *history* как науки, подчиняющейся логическим законам и выстраивающей причинно-следственные связи, и как спонтанного, эмоционального, нелогичного процесса.

Другим важным средством создания связности текста как на поверхностном, так и на глубинном уровне является антитеза, которая служит реализации изобразительной функции текста и способствует организации смыслового пространства произведения, придавая ему единство на идейно-эмоциональном уровне. Она репрезентирована в частотном использовании контекстуальных антонимов, которые также можно рассматривать как одно из средств связности текста. Проанализируем пример:

How did Arthur Atkinson, who was not a master of the present but a servant of the future, endure, in his later years, these implacable trends? [Ibid. P. 161]

В представленном микроконтексте антонимы *master — servant, present — future* служат, с одной стороны, внутренней связности контекста, а с другой — способствуют репрезентации образа одного из героев, Артура Аткинсона, как личности, стоящей на пороге перемен. Тема времени, одна из центральных тем романа, представлена существительными *present, future, years*, прилагательным в сравнительной степени *later* и связана с темой развития, изменения, объективированной в прилагательном *implacable*, семантика которого акцентирует неизбежность хода времени и наступления нового, существительном *trend*, актуализирующем в данном контексте идею обновления. Использование контекстуальных антонимов наряду с противительным союзом *but* служит для репрезентации идеи невозможности принятия нового, которая акцентируется и в семантике глагола *endure*. В целом выявленные языковые средства способствуют формированию смысловых антитез «настоящее — будущее», «новое — старое», которые в контексте произведения играют важную роль. Таким образом, антитеза как стилиевой прием служит формированию связности микроконтекста на поверхностном и смысловом уровнях, а также вписывает его в смысловое пространство романа.

В другом примере: *How do you surmount reality, children? How do you acquire, in a flat country, the tonic of elevated feelings?* [18. P. 24—25] — антонимы *flat — elevated* являются компонентами более обширных лексико-семантических рядов, выстроенных в результате семантического анализа главы *About the Fens*, в которой представлен анализируемый микроконтекст. Анализ показал, что выявленные ряды в смысловом плане противопоставлены друг другу: *reality — Fens — flat country — realism — fatalism — phlegm — water — melancholia — self-murder, etc.* — с одной стороны, и *rise — produce — outwit — prosperous — elevat-*

ed, etc. — с другой. Лексика, используемая для формирования первого из рассматриваемых рядов, характеризуется негативной эмоциональной окраской, в ее семантике присутствуют такие компоненты значения, как *bad*, *unhappy*, *death*, *unexcited*, *even*, которые выражают идею отсутствия изменений, стагнации, смирения перед неизбежным. Кроме того, компоненты этого ряда являются в контексте романа сопоставленными в смысловом плане, и, таким образом, их можно назвать контекстуальными синонимами в рамках макроконтекста всего произведения, например: *Fens — flat country*, *Fens — reality*, *reality — melancholia*, *water — melancholia*, *realism — fatalism*, *phlegm — water* и т. д. Второй из анализируемых рядов, напротив, репрезентирует идею развития, роста. Лексика, входящая в этот ряд, положительно окрашена, для ее семантики характерны компоненты значения *increase*, *successful*, *important*, *result*, *advantage*, *clever*, формирующие общий смысл успеха, позитивного изменения. Антонимы *flat — elevated* служат, таким образом, для репрезентации антитезы «развитие» — «стагнация», которая актуальна на разных уровнях произведения. Антонимический повтор в данном случае служит не только для внутренней связности наряду с анафорой и использованием лексики единого тематического поля «развитие» (*elevated*, *tonic*, *acquire*, *surmount*), но и для выстраивания внешних связей в рамках макропространства главы и всего произведения. Например, в ближайшем контексте можно наблюдать связь с интеррогативным комплексом, являющимся логическим продолжением размышлений автора относительно рассматриваемой проблемы: *How did the Cricks outwit reality? By telling stories* [Ibid. P. 25]. Связность между контекстами достигается посредством полного лексического повтора (*reality*), синонимического повтора (*surmount — outwit*), анафоры, конкретизации (*you — the Cricks*). Кроме того, вводится антитеза «реальное — нереальное», представленная лексемами *reality — stories* и имеющая важное значение в произведении.

Не менее важным средством связности внутри интеррогативных контекстов и между ними является повтор вопросительного наречия *how*. Проанализируем пример:

So how do we know — lost in the desert — that it is to the oasis of the yet-to-come we should be travelling anyway, and not to some other green Elysium that, a long while ago, we left behind? And how do we know that this mountain of baggage called History, which we are obliged to lug with us — which slows our pace

to a crawl and makes us stagger off course — is really hindering us from advancing or retreating? Which way does salvation lie? [Ibid. P. 140]

В представленном контексте связность достигается за счет использования повторов: личного местоимения *we* и его форм (*we — our — us*), глагола *know*, местоимения *which* и вопросительного наречия *how*. Кроме того, связи между вопросительными предложениями способствуют союзы *so* и *and*, которые актуализируют логику развития мысли рассказчика. Использование лексики тематического поля «движение» (*lost — yet-to-come — travelling — left behind — to lug — slows — pace — crawl — stagger — off course — advancing — retreating — way*), антитезы *yet-to-come — left behind*, глаголов с семантикой долженствования (*should*, *are obliged*), развернутых метафор с семантикой путешествия способствует созданию единого смыслового пространства внутри микроконтекста. Выявленный комплекс языковых средств актуализирует метафору развития жизни, жизненного поиска героев произведения. Повтор вопросительного наречия *how* не только является средством связи предложений в контексте, но и акцентирует семантику поиска, познания, а в рамках анализируемого примера служит средством, выражающим авторское сомнение по поводу возможности самого поиска.

В целом анафоричность вопросов *how*, заключающаяся в использовании в начале предложения самого вопросительного наречия *how*, а также конструкций *how do you know*, *how often*, *how many*, *how about*, создает впечатление настойчивости вопрошания, неразрешимости тех проблем, которые актуализированы конкретными вопросительными контекстами. Анализ показал, что частотно использование вопросительного наречия *how* с лексемами с семантикой поиска, выведения знания, выражения уверенности, например: *know*, *be sure*, *explain* в конструкциях *how do you know*, *how do I know*, *so how do we know*, *how do I explain* и др., — что актуализирует идеи поиска объяснения событий, описываемых в романе, сомнения и неуверенности рассказчика, его желания достичь истины, которые объективированы в частотном использовании вопросительных контекстов в романе в целом и отражают динамику внутреннего мира рассказчика.

Таким образом, семантический и стилистический анализ интеррогативных контекстов *how* позволил сделать вывод, что наиболее частотным средством связности в исследуемых контекстах является лексико-семантический повтор, представленный такими разновидностями, как полный

повтор лексической единицы, частичный повтор, синонимический и антонимический повтор, а также дейктический повтор. Связность в контекстах также достигается посредством повтора союзов, демонстрирующих логику развития авторской мысли, и повтором самого вопросительного наречия *how*, выражающего идею настойчивости вопрошания. Функциями повтора в интеррогативных контекстах помимо создания связности являются актуализация семантики контекста, репрезентация конкретных идей, формирование образа, заострение морально-нравственных проблем, раскрываемых в вопросе.

Анализ синтаксических средств связности

Перейдем к анализу средств синтаксической связности в интеррогативных контекстах *how*. Рассмотрим полный повтор вопросительного предложения как способ создания связности текста. Например, повтор вопроса *How do you know?* [18. P. 63—64] не только служит связности внутри ближайшего контекста, а именно диалога между главными героями произведения Мэри и Томом, но и способствует репрезентации душевного беспокойства героев, их желания выяснить правду. В рамках макроконтекста романа конструкция *how do you know* частично повторяется в других вопросительных предложениях *how* (*how do I know — how do we know — how could Dora know — but how do we know* и т. д.), что способствует репрезентации идеи поиска, преодоления сомнений, необходимости объяснения, с одной стороны, и служит созданию как имплицитной, так и эксплицитной связности текста — с другой.

Помимо повтора связность на синтаксическом уровне достигается за счет хиазма. Рассмотрим следующий пример:

How many times do we enter Here and Now? How many times does the Here and Now pay us visits? [Ibid. P. 66]

Анализируемый контекст раскрывает тему времени, он взят из главы *About the Story-Telling Animal*, посвященной размышлениям рассказчика о месте человека в истории. Использование лексики тематического поля «время» (*now — times*), метафорическое осмысление автором пространства как времени, представленное указательным местоимением *here*, метафорическое осмысление времени как пространства, репрезентированное в глаголе действия *enter*, и как активного деятеля, что актуализировано в словосочетании *pay visits*, создает семантическое единство внутри микроконтекста.

Связь между предложениями достигается за счет повтора указательного местоимения *here* и наречия времени *now*, анафоры и синтаксического параллелизма. Хиазм (*we enter Here and Now — Here and Now pays us visits*) служит не только связности интеррогативного контекста, но и созданию эффекта алогичности, выражению авторского сомнения по поводу осуществления описываемого события. Авторская ирония, репрезентированная посредством хиазма, актуализирована и самой вопросительной формой предложений, которая служит заострению проблемы, стимулированию развития авторской и читательской мысли. В рамках главы рассматриваемый контекст связан с предложением *For most of the time the Here and Now is neither now nor here* [Ibid. P. 67], которое служит своеобразным ответом на поставленные вопросы. Мы наблюдаем как формальные средства связности между контекстами (лексические повторы), так и тематическую связь, а также единство стилистического эффекта, поскольку игра слов, используемая в предложении, служит созданию впечатления алогичности и выражению авторской иронии.

В результате анализа интеррогативных контекстов *how* выявлены тенденции к формальной усложненности, с одной стороны, и формальной неполноте — с другой. Синтаксическая усложненность вопросительного предложения, например вводными словами и конструкциями, однородными членами, наличием одного или нескольких придаточных, деепричастными оборотами, способствует выражению эксплицитной связности текста. Например:

So how was I, in our Lode-side bower, while far away the world wrote its chronicle of war, while Mary told me about her widowed father and the sisters of St Gunnhilda (how hard it was to be a little Madonna) and I told Mary of my game-legged and likewise widowed Dad — how was I to avoid giving voice to a pitiful account of my brother? [Ibid. P. 248]

Связность в анализируемом интеррогативном контексте достигается за счет использования тождественных повторов (*while, Mary, told, widowed, how*), синонимического повтора (*Mary — little Madonna, father — Dad*), дейктического повтора (*world — its, I — my*), повтора соединительного союза *and*, повтора конструкции *how was I*, использования лексики одного тематического поля (*father — Dad, sisters, brother*). Связности внутри контекста помимо лексических средств способствует синтаксическая усложненность рассматриваемого предложения, а именно наличие рядов однородных членов, парентезы, придаточных вре-

мени, обособленного обстоятельства места. Так, наличие нескольких придаточных предложений времени не только распространяет синтаксическую конструкцию, но и служит сопоставлению нескольких событий произведения в конкретном отрывке внутренней речи рассказчика, что вписывает рассматриваемый микроконтекст в макроконтекст романа в целом. За счет приема парентезы, наличия однородных членов предложения, обстоятельства места вводятся дополнительные детали изображаемых в отрывке образов, комментарии и пояснения рассказчика по ходу повествования, что способствует созданию эффекта целостности развития авторской мысли и реализации изобразительной функции текста.

Формальная неполнота вопросительных предложений достигается за счет использования эллипса, апосиопезы, простых нераспространенных предложений и служит экспликации неявных смысловых связей как внутри микроконтекста, так и внутри макропространства романа. Например, вопрос *How — ?* [Ibid. P. 265] максимально сокращен с точки зрения формы, однако в нем в свернутом виде содержится не только семантика ближайшего контекста, но и элементы смыслового пространства романа в целом. Рассматриваемый вопрос взят из главы *Unknown Country*, посвященной размышлениям рассказчика о похищении его женой чужого ребенка. Это событие можно назвать одним из ключевых в контексте романа, поскольку осмыслению причин и предпосылок этого поступка посвящено все произведение. Вопрос, представляющий собой реплику диалога между главным героем Томом Криком и его женой Мэри Мэткаф, таким образом, можно интерпретировать как выяснение причины произошедшего события или способа его осуществления исходя из анализа ближайшего контекста, а в рамках смыслового макропространства романа его можно трактовать как риторическое обращение героя к самому себе, вопрошание о смысле произошедшего в прошлом или возможности будущего. Прием апосиопезы, использованный автором в рассматриваемом вопросе, не только актуализирует идею недосказанности, но и способствует репрезентации эмоционального состояния героя.

Наряду с проанализированными выше лексико-семантическими и синтаксическими средствами, способствующими связности внутри отдельных

интеррогативных контекстов и вписывающих их в макроконтекст произведения, сами интеррогативные контексты *how* могут рассматриваться как способ образования связности текста. Вопрос, с коммуникативной и познавательной точки зрения, стимулирует развитие авторской мысли, предполагает выведение нового знания, что приводит к формированию определенных сюжетных линий и введению новых тем, способствует динамике сюжета или заостряет внимание на уже описанных ранее событиях. Размышления рассказчика о тех или иных проблемах, поднятых в интеррогативных контекстах *how*, поиск ответа на вопросы, объективируется в контекстах разного объема, от ответной реплики до целой главы. Например, интеррогативный контекст *How do you surmount reality, children? How do you acquire, in a flat country, the tonic of elevated feelings?* [Ibid. P. 24] способствует формированию главы *About the Fens*, а также стимулирует развитие ключевых тематических и сюжетных линий романа. Кроме того, интеррогативные контексты *how* служат формированию тематического единства и единства образности произведения. Важно отметить, что рассматриваемые интеррогативные контексты, а также интеррогативность романа в целом способствуют образованию как эксплицитных, так и имплицитных текстовых связей. Анализ позволил выявить контексты, в которых эксплицитованы и вопрос, и ответ, а также контексты, в которых эксплицитован только вопрос, а ответ только предполагается или угадывается только в контексте всего романа.

Заключение

В целом в данной статье мы предприняли попытку проследить характер взаимосвязи категорий интеррогативности и связности на материале вопросительных предложений *how* в романе Г. Свифта *Waterland*. Нами выявлены различные лексико-семантические и синтаксические средства, как способствующие созданию связности внутри интеррогативных контекстов, так и вписывающие их в макроконтекст всего произведения. Также установлено, что и сами вопросительные предложения реализуют свойство связности текста, поскольку играют важную роль в формировании глав, образовании сюжета, создании единства тематических линий и образности романа.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика. Современный английский язык. М.: Флинта: Наука, 2006. 384 с.
2. Валгина Н. С. Теория текста. М.: Логос, 2003. 173 с.
3. Виноградов В. В. Исследования по русской грамматике. М.: Наука, 1975. 562 с. URL: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html> (дата обращения 10.07.2020).
4. Гальперин И. Р. Очерки по стилистике английского языка. М., 1958. URL: <https://topuch.ru/i-r-galeperin-ocherki-po-stilistike-anglijskogo-yazika/index17.html> (дата обращения 26.09.2019).
5. Кобозева И. М. Лингвистическая семантика. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 352 с.
6. Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. 287 с.
7. Логинов А. В. Лексические средства выражения семантики интеррогативности // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2012. № 6. С. 82—85.
8. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. СПб.: Азбука, 2015. 374 с.
9. Мостовая Л. А. Риторический вопрос в группе косвенных речевых актов // Вестник РУДН. Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2009. № 4. С. 39—45.
10. Мурзин Л. Н., Штерн А. С. Текст и его восприятие. Свердловск, 1991. 172 с.
11. Остин Дж. Слово как действие // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. № 17. URL: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/xvii.htm> (дата обращения 10.07.2020).
12. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Языки славян. культуры, 2001. 544 с.
13. Серль Дж. Р. Косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. 1986. № 17. URL: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/xvii.htm> (дата обращения 12.07.2020).
14. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта, 2011. 695 с.
15. Скребнев Ю. М. Очерк теории стилистики. Горький, 1975. 175 с.
16. Сычева И. Б. Встречный вопрос и его функционирование в динамике диалога: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2008. URL: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003167152#?page=1> (дата обращения 06.11.2019).
17. Шведова Н. Ю. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980. URL: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/funktsionalnosemanticheskie-tipyi-voprositelnyi-96649.html> (дата обращения 10.07.2020).
18. Swift G. *Waterland*. Picador, 2008. 355 p.

Сведения об авторе

Гладкова Катерина Юрьевна — старший преподаватель кафедры лингвистики и перевода Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермь, Россия. Katerina_G_L@mail.ru

Bulletin of Chelyabinsk State University.

2021. No. 4 (450). *Philology Sciences. Iss. 124. Pp. 45—51.*

REALISATION OF COHESIVE MEANS IN INTERROGATIVE CONTEXTS “HOW” IN “WATERLAND” BY G. SWIFT

K. Yu. Gladkova

Perm State National Research University, Perm, Russia. Katerina_G_L@mail.ru

The paper is focused on studying the problem of interrelation of categories of interrogativity and cohesion in a literary text. The aim of the article is to analyze cohesive means in interrogative contexts “how” in “Waterland” by G. Swift. The author employs methods of semantic, component, contextual, syntactic and stylistic analysis. Various lexical and syntactic means of cohesion have been discovered and analyzed during the research. The author assumes that among lexical means of cohesion various types of repetition play a key role in text formation. Syntactical analysis of the interrogative contexts “how” has shown that the use of aposiopesis, antithesis, chiasmus, ellipsis, anaphora facilitates implicit and explicit text cohesion as well as fulfills aesthetic function of a literary text. The author assumes that interrogative contexts themselves serve as a means of cohesion in the text under consideration as they play a key role in formation of chapters, development of plot, fa-

cilitating thematical and conceptual unity of the text. Finally, the author concludes that interrogative contexts “how” contribute to the processes of text formation.

Keywords: *cohesion, interrogativity, question “how”, text formation, literary text, aesthetic function.*

References

1. Arnold I. V. (2006) *Stilistika. Sovremennyy angliyskiy yazyk* [Stylistics. Contemporary English Language]. Moscow, Flinta, Nauka Publ. 384 p. [in Russ.].
2. Valgina N. S. (2003) *Teoriya teksta* [Theory of Text]. Moscow, Logos Publ. 173 p. [in Russ.].
3. Vinogradov V. V. (1975) *Issledovaniya po russkoy grammatike* [Studies on Russian grammar]. Moscow, Nauka Publ. 562 p. Available at: <http://project.phil.spbu.ru/lib/data/ru/vinogradov/syntax.html>, accessed 10.07.2020 [in Russ.].
4. Gal'perin I. R. (1958) *Ocherki po stilistike angliyskogo yazyka* [Essays on English stylistics]. Moscow. Available at: <https://topuch.ru/i-r-galeperin-ocherki-po-stilistike-anglijskogo-yazyka/index17.html>, accessed 26.09.2019 [in Russ.].
5. Kobozeva I. M. (2000) *Lingvisticheskaya semantika* [Linguistic semantics]. Moscow, Editorial URSS Publ. 352 p. [in Russ.].
6. Loginov A. V. (2012) *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*, no. 6, pp. 82—85 [in Russ.].
7. Leont'ev A. A. (1997) *Osnovy psikholingvistiki* [Foundations of Psycholinguistics]. Moscow, Smysl Publ. 287 p. [in Russ.].
8. Lotman Yu. M. (2015) *Struktura khudozhestvennogo teksta* [Structure of a Literary text]. St. Petersburg, Azbuka Publ. 374 p. [in Russ.].
9. Mostovaya L. A. (2009) *Vestnik RUDN. Russkiy i inostrannye yazyki i metodika ikh prepodavaniya*, no. 4, pp. 39—45 [in Russ.].
10. Murzin L. N., Shtern A. S. (1991) *Tekst i ego vospriyatie* [Text and its Perception]. Sverdlovsk. 172 p. [in Russ.].
11. Austin J. (1986) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*, no. 17. Available at: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/xvii.htm>, accessed 10.07.2020 [in Russ.].
12. Peshkovskiy A. M. (2001) *Russkiy sintaksis v nauchnom osveshchenii* [Syntax of the Russian language from a scientific perspective]. Moscow. 544 p. [in Russ.].
13. Searle J. R. (1986) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike*, no. 17. Available at: <https://classes.ru/grammar/159.new-in-linguistics-17/source/worddocuments/xvii.htm>, accessed 12.07.2020 [in Russ.].
14. Kozhina M. N. (ed.) (2011) *Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Stylistic Dictionary of the Russian Language]. Moscow, Flinta Publ. 695 p. [in Russ.].
15. Skrebnev Yu. M. (1975) *Ocherk teorii stilistiki* [Essay on theory of stylistics]. Gorky. 175 p. [in Russ.].
16. Sycheva I. B. (2008) *Vstrechnyy vopros i ego funktsionirovanie v dinamike dialoga* [Counter-question and its functioning in the dynamics of dialogue. Abstract of thesis]. Orel. Available at: <https://dlib.rsl.ru/viewer/01003167152#?page=1>, accessed 06.11.2019 [in Russ.].
17. Shvedova N. Yu. (1980) *Russkaya grammatika: v 2 t. T. 2. Sintaksis* [Russian grammar: in 2 vol. Vol. 2. Syntax]. Moscow, Nauka Publ. Available at: <https://scicenter.online/russkiy-yazyik-scicenter/funktsionalnosemanticheskie-tipyi-voprositelnyi-96649.html>, accessed 10.07.2019 [in Russ.].
18. Swift G. *Waterland*. Picador, 2008. 355 p.